

**ДЕНИКИН = ДЕНИКИНЩИНА. ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А.И. ДЕНИКИН
В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПРОБЛЕМЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х гг.)**

© 2010 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 17.05.2010

В статье анализируются некоторые аспекты советской историографии (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) военной и политической деятельности А.И. Деникина в годы российской Гражданской войны.

Ключевые слова: А.И. Деникин; деникинщина; советская историография проблемы; Гражданская война; историография Белого движения; И.И. Минц; А.П. Алексашенко, Г.З. Иоффе; историографический период; спецхран ГБЛ.

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой
Пищит бедняжка вместо свисту
А ей твердят: «Пой, птичка, пой!»
Г. Р. Державин

Генерал-лейтенант **Антон Иванович ДЕНИКИН** (1872 – 1947 гг.) – яркая, диалектически противоречивая, трагическая фигура российской истории, исследованию которой автор данной статьи посвятил без малого двадцать лет своей жизни и научной деятельности. Это нашло отражение в более чем тридцати публикаций, различных по жанру, объему, научной значимости¹. В настоящей статье анализируются некоторые аспекты советской историографии (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) военной и политической деятельности А.И. Деникина в годы российской Гражданской войны.

Сразу же необходима такая важная констатация: советские историки, изучая военную и политическую деятельность генерал-лейтенанта А.И. Деникина, самого Антона Ивановича ... не изучали (!). Изучали **деникинщину**, ставшую родным дитя советской историографии. Причем по ходу ее изучения дитя со столь уничижительным именем получило его расшифровку в виде чеканной дефиниции, разработанной в жесткой системе координат догматизированного марксизма-ленинизма в большевистском его измерении: *“Деникинщина – режим белогвардейской контрреволюционной диктатуры в 1918-1920 гг. на Северном Кавказе и Украине. Установлен ставленником Антанты генералом А. И. Деникиным. Ему принадлежала вся полнота военно-политической, административной и судебной власти. Политической опорой Деникина стал блок кадетов и октябри-*

*тов, который поддерживали эсеры и другие контрреволюционные партии, военной – “Вооруженные Силы Юга России”. После провала наступления Деникина на Москву деникинщина пала (март 1920) под ударами Красной Армии”*².

Здесь много горькой правды, но не вся. И хотя данная дефиниция, как стало ясно сегодня, – не больше чем псевдонаучная политизированная категория, но советские историки растолковывали ее в более чем 200 публикациях, различных по объему, жанру, научной значимости³.

Необходимо подчеркнуть то, что во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. корпус советских ученых-историков был вынужден руководствоваться не столько *марксистско-ленинской методологией* (кстати, одной из самых неординарных методологий в ряду прочих, хранящихся в сокровищнице мировой научной мысли), а сколько *конъюнктурными партийными установками*. Причем такие установки всегда преподносились в качестве высшего достижения творчески развитой усилиями правившей в стране компартии теории марксизма-ленинизма. Как следствие, неукоснительным правилом для советских историков стала обязательная опора на произведения классиков марксизма-ленинизма, партийные и государственные документы и особенно произведения лидеров ЦК КПСС, военно-политических деятелей. Положения и выводы, содержащиеся в них, были возведены в ранг ценнейшей источниковой базы.

Между тем поклонение трудам очередных Генеральных секретарей ЦК КПСС и других партийных и советских руководителей не сни-

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolotov@rambler.ru*

мало с историков обязанности петь осанну произведениям Маркса, Энгельса, Ленина. За этим жестко следили партийные функционеры высшего звена, отвечающие за идеологическую работу. Именно их усилиями тиражи сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина достигли впечатляющих размеров: на 1 января 1990 г. произведения В.И. Ленина были изданы в нашей стране общим тиражом более 635 млн. экземпляров на 125 языках (!)⁴. Причем хвалебные оды произведениям классиков марксизма-ленинизма напоминали не просто соблюдение правил хорошего тона. Это стало своего рода священным ритуалом. “Цитатные бои” набирали силу на “идеологическом фронте”, но стопорили дальнейшее развитие советской исторической науки в ее качественном измерении. Свобода дискуссий приглушилась всесилием партийного аппарата. Цензура, гласная и негласная, все чаще накладывала вето на свежие мысли, оригинальные идеи, толкая на прямой путь фальсификаций. Сложилась ситуация, хорошо охарактеризованная В.В. Маяковским. Он говорил, что книги пишут для того, чтобы случилось новое, редактируют их для того, “как бы чего не вышло”⁵. В историографии утвердилась тенденция, которую в свое время крупный отечественный методолог исторической науки А.С. Лаппо-Данилевский считал губительной: стали доминировать оценки и мнения, но не факты⁶.

В то время оформилась жесткая устойчивая тенденция к искусственному, сознательному сужению источниковой базы исторических исследований. Подобно тому, как во времена безраздельного господства сталинской теоретико-методологической парадигмы снова стало засекречиваться огромное количество поистине бесценных документов. Монополии на право введения их в научный оборот отдали Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Масса документов осталась недоступной для специалистов, что не могло не сказаться отрицательным образом на качестве научных исследований. Усилению контроля над учеными послужил и перевод подавляющего большинства тем, рекомендованных для научной разработки, в историко-партийную плоскость. Более того, восторжествовало мнение, что заслуживает всемерной критики “чрезмерное освещение политики контрреволюции”⁷.

Этому подчинили сразу и работу по изданию документальных сборников. Главным среди них, безусловно, стало фундаментальное двенадцатитомное седьмое издание “Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК”, увидевшее свет в 1970-1979 гг.⁸ Причем вскоре вышло в свет уже четырнадцатитомное восьмое из-

дание, дополненное и исправленное⁹. Историки получили в лице данных публикаций обязательный источник для сверки своих методологических ориентиров в научных изысканиях. А если же кто из историков все же осмеливался бороться за историческую правду и “нырять под флажки”¹⁰, нарушая жесткие ограничения, то его ждали неминуемые репрессии. Хотя таких ученых и не расстреливали, как в 30-е гг. XX в., в период культа личности Сталина, но работать не давали¹¹.

Но особенно важно отметить то, что в 1965-1972 гг. увидела свет шеститомная “История Коммунистической партии Советского Союза”. Это фундаментальное издание стало знаковым в советской историографии, причем не только в сфере историко-партийной науки¹². Оно, с моей точки зрения, отодвинуло в тень другое фундаментальное издание, увидевшее свет в 1966-1980 гг., – двенадцатитомную “Историю СССР с древнейших времен до наших дней”¹³. Для изучения же истории Гражданской войны представляется особенно значимым то, что вышла в свет вторая книга пятого тома многотомной “Истории Коммунистической партии Советского Союза”. Она стала официальным изданием, призванным дать четкие методологические ориентиры ученым, как выполнять исследования в историко-партийном ключе (NB!) по проблемам истории Гражданской войны. Здесь были выданы в качестве ориентиров многие выводы и обобщения, синтезированные на базе априорных схем и фактического материала, разрешенного официальными идеологами правившей в стране компартии к научному осмыслению, и введение в научный оборот в анализируемом фундаментальном издании. Теперь именно по нему ученые были вынуждены сверять свои концептуальные подходы в исследованиях¹⁴. Все это – *проявления процесса ресталинизации советской исторической науки*.

И в таких условиях история Гражданской войны находилась постоянно в поле зрения исследователей. В том числе и многие аспекты проблемы деникинщины. Причем, несмотря на резкое ужесточение доступа исследователей к архивным документам, все-таки имелось некоторое приращение источниковой базы за счет публикации ряда документов¹⁵ и эгоисточников¹⁶. Кроме того, появилась и научно-справочная¹⁷, библиографическая¹⁸ и археографическая¹⁹ литература. Между тем в “Военном энциклопедическом словаре” (М., 1984) не были представлены, например, статьи о Первом Кубанском (Ледяном) и Втором Кубанском походах Добровольческой армии. Во всех научно-справочных изданиях исключительно бедно говорится об исторических персоналиях Белого движения (о положительных качествах деятелей Белого движения не сказано вообще).

Анализ историографических источников показывает, что в такой непростой обстановке продолжалось *исследование истории изучения истории Гражданской войны*. Так, историография ее военных аспектов нашла освещение и в отдельных крупных трудах²⁰, а также в серьезных обобщающих статьях, опубликованных в научной периодике²¹. Наконец, в научной периодике появились специальные статьи (различные по объему, глубине раскрытия темы) по историографии Гражданской войны²², а затем издали и специальные отдельные сборники статей²³. Кроме того, вышла отдельная брошюра В.П. Наумова в научно-популярной серии “Знание”²⁴. Затем данный автор опубликовал крупную монографию²⁵. Была проведена и республиканская научная конференция в Киеве, посвященная отечественной и зарубежной историографии Октябрьской революции, в которой были затронуты и некоторые вопросы разгоравшейся Гражданской войны²⁶. К числу же наиболее интересных работ следует отнести книгу Л.М. Спирина и А.А. Литвина, ставшую первым обобщающим исследованием историко-партийной историографии Гражданской войны²⁷. Ясно, что все эти публикации прошли проверку на соответствие требованиям ЦК КПСС к исторической науке.

Однако из истории изучения Гражданской войны фактически выпал такой аспект, как историография Белого движения. В лучшем случае историографы ограничиваются лишь фрагментарными суждениями, выдержанными исключительно в ключе жесткой критики “*антинародных белых правительств*” и их политики²⁸. При этом давалась тенденциозная оценка белоэмигрантской историографии. Так, автор главы об историографии Гражданской войны 4-го тома “Очерков истории исторической науки в СССР” Н.Ф. Кузьмин, анализируя работы 1920 – 1930-х годов, одним из первых упомянул об эмигрантской литературе белых и их союзников. Однако он определил ее как клеветническую, ненаучную и самообличительную²⁹.

В то же время на данном фоне выделяется историографическое исследование В.Д. Поликарпова. Здесь налицо определенные новаторские историографические сюжеты³⁰. Особое внимание автор уделяет анализу литературы 1920-х гг., а в отдельной главе предпринимается попытка сделать (разумеется, пока совсем неполный) анализ эмигрантских (Головин, Деникин, Зайцов, Мельгунов) и зарубежных (Футмэн, Петибридж, Лакетт, Кенез, Брэдли) публикаций. Думается, что современный историк может прочитать между строк то, что Поликарпов попытался закамуфлировать традиционной риторикой, подразумевавшейся брежневской парадигмой.

Историографический анализ показывает, что многие аспекты проблемы деникинщины нашли отражение в крупных обобщающих фундаментальных трудах по истории КПСС³¹, истории СССР³², истории дипломатии³³, истории ВЛКСМ³⁴, истории внешней политики СССР³⁵. Их отличает относительно хорошая фундированность документами компартии. Однако архивные документы введены в научный оборот исключительно дозированно. Причем зачастую ссылки на них не отражены в научно-справочном аппарате³⁶. Однако современный уровень накопления исторических знаний позволяет утверждать, что в анализируемом труде допускались намеренные искажения исторической правды. Ее преподносили так, чтобы обойти острые углы истории безумия братоубийства. Большевистский политический режим, по замыслу партийных функционеров, должен быть представлен исключительно в позитивном ключе. Так рождались мифы, например, о полной поддержке народом политики РКП (б), о безболезненном привлечении на свою сторону среднего крестьянства, гуманизме красных, показанном на фоне зверства белых, и т.д. Общее для всех фундаментальных обобщающих работ – слабое, схематичное и персонифицированное освещение Белого движения.

Отдельного анализа заслуживает фундаментальный обобщающий труд “Гражданская война в СССР”, изданный в двух томах в течение 1982–1986 гг. Ему также, как и проанализированным выше трудам, был придан статус официального издания. Авторский коллектив детально исследовал в первую очередь собственно военные аспекты истории Гражданской войны, в том числе и на Юге России. Данные страницы фундаментального двухтомника³⁷, что представляется принципиальным подчеркнуть, наименее политизированы. Однако политизация и идеологизация расцветают пышным цветом, когда авторский коллектив анализирует социально-политические аспекты Гражданской войны. Наглядная иллюстрация здесь – установочные суждения, которые должны были стать своего рода кроками маршрута историкам Гражданской войны. К подобного рода установочным суждениям, можно отнести следующие:

– именно международный империализм являлся главным виновником развязывания Гражданской войны: “*Империализм для борьбы против Советской республики организовал многотысячные белогвардейские армии, ядро которых, особенно армии Колчака и Деникина, составляло реакционное офицерство России. Они были, по существу, армиями империалистов Антанты, существовали и действовали только благодаря огромной помощи империалистических государств*”³⁸;

– синтезировалась вполне определенная схема становления и утверждения политических режимов Белого движения: переход власти на несоветских территориях от мелкобуржуазных демократов к буржуазно-помещичьей контрреволюции, устанавливающей военную диктатуру, а следующий шаг – реставрация монархии³⁹;

– раскрывалась идеологическая сущность Южнороссийского Белого движения: *“Стремление деникинцев к восстановлению “единой, неделимой России” не находило поддержки буржуазно-националистических элементов Украины и Кавказа, мечтавших о создании собственных государств. Учитывая это, администрация Деникина первое время всячески пыталась прикрыть свои монархические цели туманными обещаниями о созыве Национального собрания, местном самоуправлении, земельных реформах, гражданских свободах и рабочем законодательстве. Это, однако, не мешало ей восстанавливать царские порядки и законы, возвращать земли помещикам, подавлять рабочие организации и национально-освободительное движение”*⁴⁰;

– предписывалось в освещении проблемы краха (именно краха, а не поражения) Белого движения делать ударение на разочаровании крестьянства политикой белых, на их безуспешные попытки направить рабочее движение в русло соглашательства (выступления рабочих подавлялись вооруженной силой), на террор, грабежи, произвол противников советской власти, их полную зависимость от Антанты.

Как видно, авторский коллектив большое внимание уделил не детальному изучению проблемы Белого движения, а подготовке оценочных суждений, которые не были, однако, основательно верифицированы соответствующей фактографией, фактологией, аналитикой. Зато подобные суждения выдержаны в духе требований официальных идеологов ЦК КПСС, которые держали исследование проблем лагеря контрреволюции под особым контролем.

Крупным историографическим событием стал в исследуемом периоде выход в свет фундаментальных трудов академика И.И. Минца⁴¹. *“Интервенция...”, – писал маститый ученый, – оживила внутреннюю реакцию, послужила катализатором развития белогвардейского движения*⁴². Небезынтересно и то, что Минц свел реально существовавшие разногласия между командующим Добровольческой армией генералом Деникиным и атаманом ВВД генералом Красновым по принципиальным проблемам Белого движения в Гражданской войне на Юге России к различию во внешнеполитической ориентации (Деникин – ориентация на Антанту, а Краснов – на Четвертый союз, в первую очередь на Германию)⁴³.

Анализ историографических источников показывает, что некоторый материал, как непосредственный, так и опосредованный, по отдельным аспектам деникинщины (в основном по военным) наличествует в ряде крупных обобщающих и специальных трудов по военной проблематике, выполненных в историко-партийном ключе⁴⁴, а также и в специальных работах по военной истории Гражданской войны⁴⁵ (и не только по военной истории⁴⁶). Причем именно в них чаще всего фигурировали политические клише⁴⁷.

Выпустили в свет и обобщающие статьи историко-партийного характера⁴⁸, а также и специальные статьи, в которых нашли отражение некоторые военные аспекты борьбы советской власти против деникинщины⁴⁹ (и не только военные аспекты⁵⁰). Издали и материалы Всесоюзной научной конференции⁵¹. Характерно и то, что выходили в свет печатные работы и защищались диссертации, в которых рассматривались локальные проблемы Гражданской войны на Юге России⁵².

Однако, что представляется исключительно принципиальным, вся эта большая по количеству литература о деникинщине просто обезличена, в сюжетах и фрагментах, в которых речь идет непосредственно о лагере белых. Воистину, *nomina sunt odiosa*⁵³...

Необходимо подчеркнуть, что в период ресталинизации советской исторической науки появились научные труды, выполненные в рамках политического ангажмента. Они преследовали стратегическую цель – любым путем дискредитировать Белое движение и его лидеров и на этом фоне всемерно обелить деяния советской власти в годы Гражданской войны. Ярким примером служит монография А.П. Алексахенко *“Крах деникинщины”*⁵⁴, уже название которой заключает в себе не только агитационно-пропагандистский пафос, но и научную некорректность.

Главное внимание в монографии уделено военным аспектам борьбы против генерала Деникина. Эти места научного труда автору наиболее удались. Но как только историк затрагивает социально-политические аспекты проблемы, то сразу же скатывается на обвинительный уклон. Причем, используя ограниченный круг источников, не может свои обвинения поднять выше пропагандистских клише, а порою просто скатывается к элементарным фальсификациям. Так, он утверждает, что Деникин – выходец из курских помещиков, *“один из самых махровых реакционеров-монархистов”*⁵⁵, хотя ни тем, ни другим, как показывает современный уровень накопления исторических знаний, генерал Деникин не был.

Ясно, что исследователю в то время был чрезвычайно затруднен доступ ко многим архивным документам. Но трудно поверить в то, что Алек-

сашенко не знакомился с работами Деникина и других лидеров Белого движения, хранившимися тогда в печально известном спецхране ГБЛ⁵⁶. Из них историк без особого труда уяснил бы, что Деникин – сын крепостного крестьянина, сданного помещиком в рекруты и дослужившегося в армии царской России до майора⁵⁷. Но в соответствии с социальным заказом автору было выгоднее показать яркого врага советской власти именно выходцем из курских помещиков. Не иначе как только политической ангажированностью Алексащенко можно объяснить еще одну фальсификацию. Освещая борьбу генерала против сепаратизма на Кубани в 1919 г., автор пишет, что по приказу Деникина осенью 1919 г. арестовали 12 деятелей Кубанской Рады, пытавшихся отделить Кубань от России, *“и все они были приговорены к смертной казни”*⁵⁸. Но казнен был лишь Калабухов, остальные по приказу Деникина высланы за границу⁵⁹.

Характерно и то, что Алексащенко толкует понятие “единоличная военная диктатура генерала Деникина” как *“военно-политическую машину”*, которая держалась *“исключительно на штыках белогвардейской армии”*⁶⁰. Однако в свете современного уровня накопления исторических знаний подобная трактовка выглядит односторонней.

В то же время в анализируемой монографии присутствует все же и оригинальные обобщения, которые выходят за рамки устоявшихся исследовательских стереотипов того времени: разгром “деникинщины”, который не в последнюю очередь детерминировался не столько руководящей ролью большевиков, численным перевесом и боевым превосходством Красной армии, сколько внутренней социальной слабостью как следствием *“антинародной и антинациональной сущности”* самого режима. Именно так виделась автору вся внутренняя политика генерала Деникина⁶¹.

Характерно и то, что ученые часто меняли свои позиции в соответствии с политическим ангажементам. Так, украинский историк Н. Супруненко, анализируя проблему борьбы армии Деникина с вооруженными формированиями Украинской народной республики (УНР) периода Директории, например, еще в 1951 г. подчеркивал буквально следующее: украинские буржуазные националисты добивались создания единого фронта с Деникиным, поскольку их политические позиции определялись общими с белогвардейской контрреволюцией классовыми интересами⁶². Но в 1966 г. он утверждал, что политические цели Деникина и украинских буржуазных националистов были противоположны⁶³. В монографии же 1979 года утверждается, что “украинские буржуазные националисты... радо-

вались успехам деникинских войск и со всех сил старались добиваться создания единого фронта с Деникиным-вешателем. Их политические позиции определялись общими с белогвардейской контрреволюцией классовыми интересами. Выступая совместно с белогвардейщиной, украинские буржуазные националисты не жалели сил для укрепления деникинского режима”⁶⁴.

Следует подчеркнуть то, что на фоне политического ангажемента выходили в свет и работы, которые не вписывались до конца в систему координат, заданную процессом ресталинизации советской исторической науки. Речь идет о труде В.Д. Поликарпова о начальном этапе Гражданской войны⁶⁵. Автор освещает корниловское выступление и его роль в генезисе Добровольческой армии. Из этого труда можно представить и некоторые грани роли генерала Деникина в данном процессе. По моему мнению, главы монографии о Доне в период атаманства Каледина и первых месяцах формирования Добровольческой армии – наиболее глубокое исследование проблем Белого движения в советской историографии, выполненное в условиях жесткого идеологического диктата. Историк удалось проанализировать большое количество архивных и опубликованных документов, мемуарной литературы, в том числе и белоэмигрантской, периодических изданий. Причем ученый изучил такое количество источников и литературы, что анализ ее составил бы самостоятельное исследование⁶⁶.

В историографии периода “застоя” имеется небезынтесная особенность. Несмотря на особый идеологический контроль, официального запрета на исследования проблем контрреволюции не имелось. Ее стали рассматривать в рамках не очень крупной проблематики – истории мелкобуржуазных партий в России в 1917-1920 гг. С 1963 по 1974 г. по ней было опубликовано 16 коллективных и индивидуальных монографий и один сборник, а также около 500 статей⁶⁷. Именно здесь получили освещение некоторые аспекты истории Белого движения, в том числе и его Южнороссийской составляющей⁶⁸.

В данных работах утверждается точка зрения о правомерности изучения *“вражеского лагеря”*. Но только для всестороннего раскрытия *“антинародной сущности”* контрреволюции и исторической неизбежности ее крушения. Так, Л. Спирин подчеркивал, что в качестве политических представителей интересов буржуазии и помещиков, *“главной партии контрреволюции”* и, следовательно, партийно-политического лица противобольшевистского движения, выступали кадеты, влияние которых на вождей Белого движения, в первую очередь на Деникина и Врангеля, признавалось важным фактом идеологической и целе-

вой двойственности Южнороссийского Белого движения, отметавшего завоевания Февраля 1917 года, но не доходившего до открытого объявления реставрации свергнутого режима⁶⁹.

Определенный вклад в научную разработку проблемы лагеря контрреволюции в годы Гражданской войны внесло фундаментальное исследование Д.Л. Голинкова “Крушение антисоветского подполья в СССР”. В нем достаточно основательно прослеживаются связи подпольного антисоветского “Национального центра” с генералом Деникиным. Разумеется, труд написан с обвинительным уклоном: деникинщина получила очередную порцию уничижительных агитационно-пропагандистских клише. Однако богатый фактический материал, проанализированный ученым, позволит современному исследователю почерпнуть из него небезынтересный материал и оценить его с новых подходов, которые утвердились в постсоветской исторической науке⁷⁰.

Значительный вклад в изучение истории лагеря контрреволюции внесли труды Г.З. Иоффе⁷¹. Созданные на широком круге практически недоступных рядовому исследователю архивных источников, эмигрантской и западной литературы, написанные достаточно живым языком, снабженные образными характеристиками и портретами, они представили монархическое крыло антибольшевистского лагеря как сложное, неоднородное социально-политическое явление. Ученый подверг анализу социальный состав, эволюцию программы и политической практики российских монархистов и их организаций, аргументировал ведущую роль кадетов в консолидации всех антисоветских группировок и объединениях, проследил взаимоотношения внутри них и основное содержание деятельности белых правительств⁷².

В его трудах подтверждается сделанный ранее вывод о различиях в монархических ориентациях политических режимов Колчака и Деникина: первый определенное время прикрывался так называемой “ширмой” “демократической контрреволюции”, тогда как второй изначально и откровенно опирался на собственную кадетско-монархическую основу. И в этом исследователь видел принципиальное отличие деникинского режима от колчаковского⁷³. Иоффе, оставаясь на позиции разоблачения контрреволюции во всех ее качествах, также отвергал наличие демократического потенциала и реализации его элементов в политике белых. Ученый, изначально отождествив Белое движение с монархическим, все его колебания рассматривал исключительно в рамках буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Характерно и то, что ученый Белое движение рассматривал исключительно в рамках буржуаз-

но-помещичьей контрреволюции, считая движение монархическим. Даже “среднюю линию” Деникина он объяснял попытками найти равнодействующую между “столыпинско-октябрьскими”, кадетскими и монархическими политическими течениями, но с обязательным “правым” уклоном. Столкновение этих сил произошло на почве разрешения земельного вопроса и закончилось “октябрьско-кадетским вариантом столыпинской реформы”. Эволюцию деникинской единоличной военной диктатуры Иоффе характеризовал как движение от “черносотенного монархизма” в период ее военных успехов к “буржуазно-помещичьему либерализму” на этапе ее поражений⁷⁴. Он считал, что кадеты выступали как сила, стремившаяся, но в конечном итоге не сумевшая спасти белую власть от правых и наиболее реакционных элементов, а врангелевская тактика “левая политика правыми руками” была логичным следствием предшествовавших провалов в организации власти и управления белых политических режимов⁷⁵.

Уникальное явление – монография Н.Г. Думовой “Кадетская контрреволюция и ее крах”, изданная в 1982 г. В ней сделана серьезная попытка приближения к исторической правде в условиях жесткого идеологического диктата⁷⁶. Даная монография сыграла существенную роль в расширении представлений о Белом движении на фоне истории партии кадетов. Исследовательница соглашается с точкой зрения Иоффе, Спирина и других ученых о тесной взаимосвязи контрреволюционных центров и объединяющей роли в них кадетов, их твердой приверженности военно-буржуазной диктатуре и декларативном характере заявлений о демократии, антинародной сущности и закономерном провале внутренней политики кадетов. Однако она высказала свой взгляд на отдельные вопросы. В частности, она считала ошибочным вывод Иоффе о “центризме” Национального центра и обосновывала его подчиненность правомонархическому Совету государственного объединения России как реальной силе, нежелание многих либералов в деникинском лагере сотрудничать с эсерами и меньшевиками, использование их лишь в качестве фальшивого прикрытия для обмана трудящихся и умиротворения зарубежных покровителей.

Представляется принципиальным подчеркнуть, что в монографии резюмируются результаты советской историографии и дается определение понятия “Белое движение” или “Белое дело” как самостоятельного течения в общероссийском потоке российской контрреволюции, где монархисты были его ведущей силой, наиболее реальными выразителями идеологии и политики “белогвардейщины”, а социальную базу составили

помещики, кулаки, дворянство, духовенство, крупная и мелкая городская буржуазия, деклассированные элементы, за которыми пошли “неосознательные слои” рабочих и крестьян. Антибольшевистское движение объединило, как указывалось в работе, партии черносотенцев, бывших октябристов, националистов и прогрессистов, правых кадетов и промежуточные течения. Ударной же силой его являлось офицерство, а руководство осуществляли верхи “генеральско-монархической контрреволюции”.

Думова делает особые акценты на том, что идеология и программа Белого движения, как считали советские историки, включала провозглашение примата православия, верности “*историческим началам*”, непредреждения государственного строя до “*умиротворения*” и проведения Учредительного собрания, возрождения “*единой, неделимой и великой России*”. На самом же деле все это означало великодержавный шовинизм, прикрытый демагогическими претензиями на надклассовость, надпартийность и патриотизм, стремление к возрождению монархии столыпинского образца. Политика же непредреждения имела не принципиальное, а чисто тактическое значение для расширения социально-политической базы белых, демократического прикрытия антинародной и реставраторской политики. В монографии также дается сводная картина развития программы, тактики, географии антибольшевистского движения через анализ деятельности партий, представленных в нем, включая так называемые националистические.

Характерно и то, что в хронологических рамках, означенных выше, появилось большое количество защищенных диссертационных исследований, в которых нашлось место и освещению многих аспектов деникинщины. Их можно классифицировать по трем группам. Первая группа – диссертации источниковедческого и историографического характера, где отражаются вопросы деникинщины как непосредственно, так и опосредованно⁷⁷. Вторая группа – диссертации, исследующие деятельность коммунистической партии и Советского государства по разгрому Белого движения⁷⁸. Третья группа – диссертации о конкретных направлениях борьбы с белыми⁷⁹.

Все они выполнены на той же методологической основе, что и опубликованные работы. Их характерная черта – небольшое количество использованных архивных документов, особенно принадлежащих Белому движению. Диссертанты пытались также чаще оперировать глобальными категориями (“*массы*”, “*партия*”, “*классы*”, “*контрреволюция*” и т.д.). Субъекты же исторических событий, даже из большевистского лагеря, не говоря уж об их антиподах-контрреволю-

ционерах, изображались схематично. Диссертации насыщены пропагандистскими клише, уничижительными метафорами и эпитетами, коими награждались лидеры Белого движения. Такая научная некорректность историков объясняется политической и нравственной атмосферой, что царил тогда в советской исторической науке.

Однако на данном фоне, особенно в первой группе, выделяется глубиной исследования диссертация Е.М. Барвенко, проанализировавшей уникальное издание белой эмиграции “Архив русской революции” как источник по истории Гражданской войны. Здесь исследовано много документов, имеющих отношение к предмету исследования данной научной статьи. Выводы диссертанта подогнаны под обязательные идеологические стереотипы. Но проанализированный фактографический материал, безупречно выстроенный логически, входит в определенной степени в диссонанс с заключениями исследователя.

Нельзя не отметить (в связи с вышеизложенным) и неординарное диссертационное исследование С.К. Хмелевского. Это единственная научная квалификационная работа, где анализируется англо-американская историография проблем Гражданской войны именно на Юге России⁸⁰. Автор освещает различные точки зрения зарубежных историков. Диссертация выполнена с обвинительным уклоном, есть в ней некорректные ярлыки. Так, по моим подсчетам, эпитет “недобитый деникинец” С.К. Хмелевский употребил в диссертации 9 раз⁸¹. В то же время собран небезынтересный фактический материал по литературе англоязычных авторов. Он может быть плодотворно использован в исследовании проблемы Белого движения в Гражданской войне на Юге России (если анализировать с позиции объективности, историзма, компаративизма). Можно в контексте вышеизложенного расценивать как факт дальнейшего углубления темы его диссертационного исследования то, что С.К. Хмелевский в последующем написал статью, в которой проанализировал английскую и американскую, так называемую буржуазную, историографию проблемы борьбы трудящихся Дона и Северного Кавказа против интервентов и белогвардейцев⁸².

Таким образом, наблюдается разнообразие научных жанров печатных работ по истории Гражданской войны, в том числе и на Юге России (обобщающие фундаментальные труды; специальные монографические исследования; исторические очерки, брошюры, научные статьи и пр.). Защищено значительное количество диссертаций. Однако доминировали исследования, выполненные в историко-партийном ключе. В этом громадном массиве историографических

источников занимают свою нишу и исследования деникинщины, главным образом военных аспектов борьбы с ней. Однако предпринимались и попытки анализа социально-политической и экономической сущности процессов, происходивших в рамках единоличной военной диктатуры генерала Деникина. Намного меньше внимания уделялось анализу деятельности генерала Деникина в 1918 г.

Серьезных успехов в изучении рассматриваемой проблемы не было достигнуто, так как в условиях отсутствия творческой свободы не представлялось возможным исследовать проблемы Белого движения, в том числе и деятельности генерала Деникина. Победа большевиков в Гражданской войне стала для них легитимным основанием на право управления страной. Если советская власть победила, значит, народ поддержал ее. Любые же попытки углубляться в историю противников большевизма неизбежно ставили под сомнение категоричность этого вывода. Поэтому были созданы условия, в которых представлялось трудным проведение оригинальных свежих идей, принципиально новых выводов, дать свою дефиницию, более четкую, глубокую.

Анализ истории изучения проблемы деникинщины в рамках второго историографического периода позволил выявить **основные тенденции ее развития**:

1. Развивающееся по восходящей линии усиление партийно-государственного контроля над исторической наукой, достигавшееся, во-первых, перманентным ужесточением доступа к архивным документам и материалам; во-вторых, директивно-командным стилем предписаний историкам на тему, что и как писать о Гражданской войне, с организационными выводами к слушникам; в-третьих, переводом основной массы исследований в историко-партийную плоскость, что предполагало наличие сверхжесткого классового подхода к оценке событий и явлений.

2. Некоторая сдача доминирующих позиций в исследовании деникинщины ее военных аспектов. Появление новых работ, в значительной мере расширявших конкретно-историческую картину развития Белого движения с точки зрения его партийно-политической основы, идеологии и практики. Исследование истории так называемых непролетарских партий в годы Гражданской войны, даже в основном с позиций борьбы против них большевиков, позволило приподнять завесу над запретными для объективного исследования сторонами этого этапа нашей истории. Между тем все труды выполнены под усиленным контролем, осуществлявшимся соответствующими институтами правившей в стране компартии.

3. Оставление за рамками исследовательского процесса проблемы социальной природы и состава Белого движения в развитии. В частности, не признавалось или не получало вразумительного объяснения, например, участие в нем на различных этапах достаточно многочисленных слоев трудящихся, не получили освещения многие важные направления политики в рамках единоличной военной диктатуры генерала Деникина. Не изучалось по-целевому и военное искусство белых. В целом сложился обличительный уклон. Допускались в данной связи сознательные искажения и даже фальсификации, прикрываемые якобы раскрытием антинародной сущности деникинщины.

4. Историографическое осмысление темы Белого движения в качестве субъекта безумия братоубийства проходило в рамках работ по истории изучения истории Гражданской войны. Самостоятельных целевых исследований так и не появилось.

Таким образом, речевая конструкция “Деникин = деникинщина”, вынесенная в название статьи, – не только публицистический изыск автора, но и советская историографическая реальность в исследовании военной и политической деятельности генерал-лейтенанта А.И. Деникина в годы российской Гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Среди них ведущее место по праву занимают монографии (см.: *Ипполитов Г.М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг. Вольск, 1997. 331с.; *он же.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Монограф. исследование политической, военной и общественной деятельности А.И. Деникина в 1890-1947 гг. Второе изд., перераб. Самара, 1999. 244с.), получившие положительную оценку в кругах научной общественности (см., напр.: *Полторац С.Н.* Первый фундаментальный труд о А.И. Деникине. (Рец. на монографию Г.М. Ипполитова “Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг.” (Вольск, 1997) // Клио. Журн. для ученых (Санкт-Петербург), 1998. №2 (5). С. 303-305; *он же.* О некоторых тенденциях в изучении истории гражданской войны в России и деятельности РККА в так называемый межвоенный период // Там же. 1999. №2 (8). С. 335-339). Также биография Антона Ивановича, выпущенная в свет издательством “Молодая гвардия” в серии “Жизнь замечательных людей” и выдержавшая два издания (См.: *Ипполитов Г.М.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Серия биографий; Вып. 790). М.: Молодая гвардия, 2000. 531с. (второе издание, перераб. 2006. 665с.), также получила положительную оценку научной общественности (см.: *Понейко А.А.* Прошлое всегда с нами. Размышления полковника в отставке о книге Георгия Ипполитова “Деникин” и не только... // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Кн. 10 (апр. – сент.). М., 2001. С. 128-135; *Голдин В.И.* Горький дым Отечества. Рец. (*Ипполитов Г.М.* Деникин. Изд. 2. Доп.

- и перераб. М.: Молодая гвардия, 2006. 665с; *Ипполитов Г.М.* “Красные орлы” против “рыцарей белой мечты”: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917-1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2005. 418с.; *Ипполитов Г.М.* Странники неочарованные пути и судьбы русской эмиграции (1920-1940 гг.). СПб., 2006. 66с. // Вестник Поморского университета. 2007. №6) Попробовал я свои силы и в жанре документально-художественного повествования (См.: *Ипполитов Г.* “Оставляю честное имя”. Документально-художественное повествование о судьбе генерала Деникина: в 2 кн. Кн. первая. На просторах великой империи, в одночасье шагнувшей во мрак. Самара: Изд-во НТЦ. 2008. 579с.; *он же.* “Оставляю честное имя”. Документально-художественное повествование о судьбе генерала Деникина: в 2 кн. Кн. вторая. Лихолетье русской смуты и горькая полынь чужбины. Самара: Изд-во НТЦ. 2008. 608с.)
- ² Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С.228.
 - ³ Подсчет проведен по общему и электронному каталогу РГБ. В число публикаций не включались авторефераты диссертаций и рукописи депонированных в различных учреждениях научных статей. Претензий на абсолютную полноту подсчетов не выдвигаю. – Г.И.
 - ⁴ См.: *Волгогонов Д.А.* Ленин. М., 1994. С.11.
 - ⁵ Цит. по: *Шкловский В.* Жили-были. М., 1964. С.445.
 - ⁶ См.: *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. СПб., 1913. Вып.2. С.9.
 - ⁷ См.: *Шерман И.Л.* Советская историография гражданской войны в СССР. Харьков, 1964. С.97.
 - ⁸ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК: в 12т. М., 1970-1979.
 - ⁹ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. - Изд. 8-е, доп. и испр.: в 14 т. М., 1970-1982.
 - ¹⁰ В кавычки взято выражение советского поэта, композитора, автора-исполнителя своих песен В.С. Высоцкого. – Г.И.
 - ¹¹ Стала в данной связи хрестоматийным примером расправа над крупными историками А.М. Некричем, П.В. Волобуевым, М. Геллером и др.
 - ¹² См.: История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. М., 1965-1972.
 - ¹³ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. М., 1966-1980.
 - ¹⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т.5. Кн.2. М., 1980. В том же ряду следует отметить и такой труд, как “История Коммунистической партии Советского Союза”, вышедший под редакцией секретаря ЦК КПСС академика Б.Н. Пономарева, неоднократно переиздававшийся с соответствующими дополнениями в духе политической конъюнктуры. Первое (1959 г.), второе (1962 г.) и последующие издания существенно разнятся, хотя, конечно, периодизация событий подавалась в нем все по той же схеме “Краткого курса”. Однако первые издания содержали критику культа личности Сталина и допущенных им злоупотреблений властью, а также критику “Краткого курса истории ВКП (б)”, других идеологических явлений сталинизма. Начиная с третьего издания все указанные аспекты исчезают из учебника, и к 1985 г., когда вышло последнее 8-е издание, его концептуальное сходство с “Кратким курсом” стало поистине разительным (см., напр.: История КПСС. 8-е изд., доп. М., 1985).
 - ¹⁵ См., напр.: Гражданская война на Украине: сб. док. и материалов: в 3 т., 4 кн. Киев, 1967-1968; Письменное слово: листовки Гражданской войны (1918-1922 гг.). М., 1967; Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1917-1920: док. и материалы. Баку, 1967; Гражданская война на Екатеринославщине (1918-1920). Документы и материалы. Днепропетровск: Промшъ, 1968; Харьковщина в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918-1920 гг.: сб. док. и мат-лов. Харьков, 1973; Директивы Главного командования фронтов Красной армии. М., 1969; Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922): сб. док.: в 4 т. М., 1971-1978; О планах Главного командования Красной армии в зимней кампании 1918/19 г. // ВИЖ. 1968. №2 и др.
 - ¹⁶ См., напр.: Против Деникина: сб. восп. М., 1969; Героическое подполье в тылу деникинской армии: восп. М., 1976.
 - ¹⁷ См., напр.: Советская военная энциклопедия: В 8 т. М., 1976-1980. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1983; Военный энциклопедический словарь. М., 1984 и др.
 - ¹⁸ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война: Указ. сов. лит., 1972-1976 гг. / АН СССР. ИНИОН. Сост. Искольдская К.К., Урина И.С. Отв. ред. Марковская Г.М. М., 1977; Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война: Указ. сов. лит., 1977-1986 гг.: в 2 ч. / АН СССР. ИНИОН. Сост. Урина И.С. Отв. ред. Куманев В.А. М., 1987; Зарубежная историография Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в СССР: указ. лит. 1967 – 1976 М., 1977 и др.
 - ¹⁹ См., напр.: *Каряева Т.Ф.* Вопросы военно-политического единства советских республик в документальных публикациях Центрального государственного архива Советской армии // Боевое содружество советских республик 1919-1922 гг. М., 1982. С.221-228; *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917-1945 гг.). М., 1969; Документальные публикации Центрального государственного архива Советской армии. М., 1985 и др.
 - ²⁰ См., напр.: *Коробков И.А.* История советской военной мысли, 1917- июнь 1941: краткий ист. очерк. М., 1980; *Берхин И.Б.* Вопросы истории периода гражданской войны (1918-1920 гг.) в сочинениях В.И. Ленина. М., 1981; Историография истории СССР: эпоха социализма / Под ред. И.И. Минца М., 1982.
 - ²¹ См., напр.: *Сахаров Е.* За дальнейшее развитие советской военно-исторической науки // ВИЖ. 1967; *Ростунов И.Н.* У истоков советской военной историографии // Военно-исторический журнал (далее ВИЖ). 1967. № 8; *он же.* Советская военная историография в межвоенный период // ВИЖ. 1967. №8. С. 84-96; *Петров Ф.* Военные вопросы в новом издании сборника “КПСС в резолюциях и решениях” // ВИЖ. 1970. №10; *Жилин П.А.* Советская военно-историческая наука // Развитие советской исторической науки. 1970-1974. М., 1975. С.101-123; *Азовцев Н.Н.* В.И. Ленин и советская военная наука М., 1971; Очерки советской военной историографии. М., 1975 и др.
 - ²² См.: *Шерман И.Л.* Некоторые вопросы историографии гражданской войны и труды академика И.И. Минца // Октябрь и Гражданская война в СССР. М., 1966. С.325-336; *он же.* Громадянська війна та іноземна воєнна інтервенція у висвітленні історичної літератури 20-х років // Укр. іст. журн. 1964. №1. С.129-135; *Проскурин А.Н.* К вопросу об истории разгрома армий Деникина в советской исторической литературе (1956-1964) // Сб. работ аспирантов Воронежского гос. ун-та. Вып.1. Воронеж, 1965. С.176-180; *Поликарпов В.* Некоторые вопросы изучения истории Гражданской войны

- // ВИЖ. 1966. №7; *он же*. Об изучении ленинской концепции гражданской войны в России // Боевое содружество сов. респ. 1919-1922 гг. М., 1982; *Шелестов Д. К.* Новейшая историография Гражданской войны и военной интервенции в СССР // ВИЖ. 1968. №11; *он же*. Военная историография борьбы с интервентами и белогвардейцами в 1918-1920 гг. // Там же. 1969. №9, 11; *Алексащенко А.П.* Советская историография разгрома денкинской // ВИЖ. 1968. №1; *Азовцев Н.Н., Наумов В.П.* Изучение истории военной интервенции и Гражданской войны в СССР // История СССР. 1970. № 6. С.23-46; *Наумов В.П.* Новейшая литература по истории Гражданской войны в СССР // История СССР. 1968. №3. С.158-167; *Федотов Б.Ф.* О малоизвестных источниках периода гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР // ВИ. 1968. №8; *Козлов А.И., Хмелевский К.А., Этенко Л.А.* Изучение истории борьбы за власть Советов на Дону и Северном Кавказе // ВИ. 1981. №10; *Маринов А.* У истоков военно-исторической литературы о Гражданской войне // Там же. 1980. №6; Новейшая историография гражданской войны и империалистической интервенции // Защита Великого Октября. М., 1982. С.34-37; *Карпенко С.В.* Проблемы экономического и политического краха белогвардейских регионов в советской историографии // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. М., 1986. С.184-197 и др.
- ²³ См.: Историография Гражданской войны (1918-1920 гг.): сб. ст. М., 1983; Актуальные проблемы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1986.
- ²⁴ См.: *Наумов В.П.* В.И. Ленин об основных проблемах истории гражданской войны в СССР. М.: Знание, 1969.
- ²⁵ См.: *Наумов В.П.* Летопись героической борьбы. Советская историография Гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М., 1972.
- ²⁶ Питання Великої Жовтневої соціалістичної революції у вітчизняній та зарубіжній історіографії. Матеріали респ. наук. конференції (Одеса, 12-15 жовтня 1966 р.) Київ, 1966.
- ²⁷ См.: *Спирин Л.М., Литвин А.А.* На защите революции: В.И. Ленин, РКП(б) в годы Гражданской войны: Историограф. очерк. Л., 1985.
- ²⁸ См., напр.: Критика новейшей буржуазной историографии: сб. ст. / Отв. ред. О.Л. Ванштейн. Л., 1967; Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л., 1974 и др.
- ²⁹ См.: Очерки истории исторической науки СССР. Т.1. М., 1966. С. 469-470.
- ³⁰ См.: *Поликарпов В.Д.* Начальный этап Гражданской войны: история изучения. М., 1980; Причем данные новаторские сюжеты историк кратко развил в работе, которую опубликовал шесть лет спустя после выхода в свет данной монографии (см.: *Поликарпов В.Д.* Календинщина в свете ленинской концепции истории гражданской войны в России // Актуальные проблемы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1986. С.27-60).
- ³¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия - организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. Март 1917-1920 гг. М., 1968. Т.3. Кн.2.
- ³² См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2 сер.: В 12 т. / Пред. ред. совета Б.Н. Пономарев. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР. М., 1967. Т.7; История СССР. Эпоха социализма. 3 изд. М., 1974.
- ³³ См.: История дипломатии. Т.3. М., 1965.
- ³⁴ См.: Славный путь Ленинского комсомола: история ВЛКСМ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1978.
- ³⁵ См.: История внешней политики СССР 1917-1976 гг. Изд. 3-е, доп.: в 2 т. М., 1978; Летопись советской внешней политики. 1917-1975. М., 1975.
- ³⁶ Такая практика стала в исследуемый период своего рода алгоритмом: историкам давали для работы некоторые архивные документы, затем подвергали жесткой цензуре отобранный ими материал, после чего разрешали их ввести в научный оборот, но без ссылки на архивные фонды, в которых данные документы отложены. - Г.И.
- ³⁷ См.: Гражданская война в СССР: В 2-х т. М., 1980-1986.
- ³⁸ Гражданская война в СССР. Т.2. М., 1986. С.407.
- ³⁹ См.: Там же. С.7.
- ⁴⁰ Там же. С.8.
- ⁴¹ См.: *Минц И.И.* История Великого Октября: в 3-х т. М., 1967-1979; *Минц И.И.* Год 1918-й. М., 1982; *он же*. Советская Россия и Ноябрьская революция в Германии // Вопросы истории. 1974. №11. С.3-23; *он же*. Великий Октябрь и интеллигенция // Интеллигенция и революция XX в. М., 1985. С.6-20; *он же*. Мировой империализм против Страны Советов. // Нов. и новейш. история. 1986. № 8. С.122-143 и др.
- ⁴² *Минц И.И.* Год 1918-й. С.482.
- ⁴³ См.: Там же.
- ⁴⁴ См., напр.: *Липицкий С.В.* Военная деятельность ЦК РКП (б) 1917-1920. М., 1973; Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР. 1918-1973 гг., М., 1974; *Мальцев Н.А.* Коммунистическая партия - организатор и руководитель военных советов Вооруженных Сил СССР. 1918-1941 гг. М., 1980; Политорганы Советских Вооруженных Сил: ист.-теорет. очерк / Под ред. Г.Средина. М., 1984; Идеологическая работа в Вооруженных силах СССР: ист.-теорет. очерк / Исаков П.Ф., Ильин С.К., Артамошин Ю.Н. и др. / Под ред. А.А. Епишева. М., 1983.
- ⁴⁵ История латышских стрелков (1915-1920), пер. с латыш., Рига, 1972; *Эмиров Н.П.* Из истории военной интервенции и Гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972; *Кузьмин Г.В.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917-1920 гг. (Научно-попул. очерк). М., 1977; *Бобылев Н.П.* На защите Советской республики. М., 1981; *Бугай Н.Ф., Голуб П.А.* Революция защищается: опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. М., 1982; *Носкова В.Н.* Против ставленников Антанты. Л., 1972; *Хмелевский К. А.* Буря над тихим Доном: ист. очерк о Гражданской войне на Дону. Ростов н/Д., 1984; *Гюев М.И.* Антиденикинский фронт на Кавказе. Орджоникидзе, 1984 и др.
- ⁴⁶ См., напр.: *Гиммельсон Е.Г.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968; *Абазатов М.А.* Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. Грозный, 1969; *Тотоев М.С.* Очерк истории революционного движения в Северной Осетии (1917-1920 гг.). Орджоникидзе, 1967; *Этенко Л.А.* Большевицские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д, 1972; *Долуц Г.К.* Киров на Северном Кавказе. М., 1973; *Исраилов А.К.М.* Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение Советской власти в национальных районах Северного Кавказа. Махачкала, 1976; *Каишаев Б.О.* Гражданская война в Дагестане. 1918-1920. М., 1976; *Кузьмин Г.В.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917-1920 гг. (Науч.-популяр. очерк). М., 1977; *Бугай Н.Ф.* Революционные Комитеты Дона и Северного Кавказа. 1919-1921. М., 1979; *он же*. Рев-

- комы. Науч.-популяр. очерк М., 1981; *Рехвиашвили С.И.* Дружба, выкованная в боях: деятельность С. Орджоникидзе, С. Буачидзе, С. Кирова и др. известных революционеров против Деникина и местных контрреволюционеров на Сев. Кавказе). Тбилиси, 1982; *Ермолин П.М.* Революция и казачество в 1917-1920 гг. М., 1982; Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. Черкесск, 1984; *Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К.* Казачество и социализм. Ростов-н/Д., 1986; *Поляков Ю.А.* Гражданская война в России: причины, сущность, значение. М., 1981; 60-летие окончания гражданской войны в СССР. Сб. науч. тр. Днепрпетровск, 1983; *Козлов А.И.* На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977; *он же.* Во имя революции. Ростов-н/Д, 1985; *он же.* Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917-1920 гг.). Краснодар, 1987 и др.
- ⁴⁷ Например, Н.Ф. Бугай писал, что на Северном Кавказе имел место "разгул политического бандитизма, руководимого деникинским офицерством" (см.: *Бугай Н.Ф.* Революционные Комитеты Дона и Северного Кавказа. С.226).
- ⁴⁸ См., напр.: *Епишев А.* Политическим органам Советской армии и Военно-морского флота пятьдесят лет // Коммунист Вооруженных Сил. 1969. №7. С.3-24; *Азовцев Н.Н., Селянцев С.* Руководящая роль Коммунистической партии в организации победы советского народа в годы гражданской войны // ВИЖ. 1970. №12. С.3-6; *Борисова Н.* Партийные мобилизации в Красной Армии в 1918-1920 гг. // ВИЖ. 1972. №6. С.76-78 и др.
- ⁴⁹ См.: *Шишкин С.* О планах борьбы с армией Деникина // ВИЖ, 1968. №2; *Поликарпов В.Д.* Калединщина и ее ликвидация // ВИЖ. 1968. № 3; Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1917-192 гг. Сб. ст. М., 1969; *Себранян Ф. Г.К.* Орджоникидзе на фронтах гражданской войны // ВИЖ. 1971. №10; *Ефимов Н.А.* Разгром Корнилова на Северном Кавказе // Исторические записки. 1977. №98. С.91-147; *Бобылев П.* О роли Западного фронта в период разгрома Деникина // ВИЖ. 1979. №6; *Дмитриев П.* Использование стратегических резервов Красной Армии в осенне-зимней кампании 1919-1920 гг. // ВИЖ. 1979. №10; *Дайнес В.О.* Контрнаступление Южного фронта в октябре-ноябре 1919 г. // ВИЖ. 1986. № 10. С.64-68 и др.
- ⁵⁰ См.: *Голуб П.А.* Контрреволюционный заговор на юге России в конце 1917 - начале 1918 года // ВИ. 1968. №9; *Галоян Г.А.* Британский империализм и Добровольческая армия (1917-1918 гг.) // Историко-филологический журнал АН Арм.ССР. 1987. №4; Из истории Гражданской войны и интервенции. 1917-1922 гг.: сб. ст., М., 1974; *Бугай Н. Г.К.* Орджоникидзе – председатель Северо-Кавказского ревкома // ВИЖ. 1975. №10; *Михайлов Я.Л.* Поддержка правительством Великобритании Деникина в его борьбе с Советской Россией // Боевое содружество советских республик. 1919-1922 гг. Сб. ст. М., 1982. С.228-234.
- ⁵¹ См.: К 60-летию победоносного окончания гражданской войны в СССР (1918-1920 гг.). Материалы Всесоюзной научной конференции. Киев, 1981.
- ⁵² См.: *Владимирцев В.С.* Партия – организатор разгрома контрреволюции на Юге. М., 1971; *Поликарпов В.Д.* Пролог Гражданской войны в России. М., 1976; *Білий П. Х.* Разгром махновщины (1920-21 рр.) Український історич. журн. 1971. № 5. С. 10-20; *Раковский М. Е.* Крах григорьевщины // История СССР. 1966. №5. С.40-42; *Семанов С. Н.* Махновщина и ее крах // ВИ. 1966. №9. С.37-60; *Гамрецкий Ю.М., Рубач М.А., Супруненко Н.И.* Образование Украинской Советской Социалистической Республики // ВИ. 1968. №5; Интернационалисты в строю Первой Конной (Об участии зарубежных интернационалистов в боях за советскую власть) // Дон. 1981. №7. С.138-148; *Спиридонов Н.* В огне войны гражданской. Из истории борьбы большевиков Кубани за власть Советов (1917-1920 гг.). Краснодар, 1984; *Алексащенко А.П.* Партизанское движение в годы Гражданской войны на Юге страны. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1973; *Козлов А.И.* Борьба за власть Советов в Черноморской губернии (1917-1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1965; Интернационалисты в строю Первой Конной: (Об участии зарубежных интернационалистов в боях за советскую власть) // Дон. 1981. №7. С.138-148 и др.
- ⁵³ *Nomina sunt odiosa* (лат.) буквально – "имена ненавистны", не будем называть имен.
- ⁵⁴ См.: *Алексащенко А.П.* Крах деникинщины. М., 1966.
- ⁵⁵ Там же. С.39.
- ⁵⁶ Государственная библиотека им. В.И. Ленина. – Г.И.
- ⁵⁷ См., напр.: *Деникин А.И.* Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.
- ⁵⁸ *Алексащенко А.П.* Указ.соч. С.49.
- ⁵⁹ См: Документы по Кубанским "самостийникам" // АРР. Т.5. С.245-249. *Федюк В.П., Ушаков А.И.* Белый Юг, ноябрь 1919 - ноябрь 1920; М., 1999. *Ипполитов Г. М.* Деникин. Изд. второе, испр. и перераб. М., 2006.
- ⁶⁰ См.: *Алексащенко А.П.* Указ. соч. С.3, 56.
- ⁶¹ См.: *Алексащенко А.П.* Указ. соч. С.20-21, 64-75.
- ⁶² См.: *Супруненко М.* Україна в період іноземної інтервенції і громадянської війни (1918-1920 рр.). Київ, 1951. С.24.
- ⁶³ См.: *Супруненко Н.* Очерки истории гражданской войны и иностранной интервенции на Украине (1918-1920). М., 1966. С.50.
- ⁶⁴ *Супруненко М.* Боротьба трудящих України проти деникінщини. Київ, 1979. С.89.
- ⁶⁵ См.: *Поликарпов В.Д.* Пролог Гражданской войны. М., 1976.
- ⁶⁶ См.: *Поликарпов В.Д.* Начальный этап Гражданской войны. История изучения. М., 1980.
- ⁶⁷ См.: Непролетарские партии в России в трех революциях. М., 1989. С.96.
- ⁶⁸ См., напр.: *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; *он же.* Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917-1920 гг. // Вопросы истории КПСС. 1966. №4. С.101-108; *он же.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.-1920 г.). М., 1977; Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Мат. науч. симпозиума. М., 1980; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. М., 1982; *Гусев М.М.* Антибольшевистский фронт на Кавказе. Орджоникидзе, 1984; Непролетарские партии России. Урок истории / Под общ. ред. И.И. Минца. М., 1984. Сюда же можно отнести и диссертационные исследования (см.: *Абзалова С.Р.* Великий Октябрь и мелкобуржуазные партии. Критика англо-американской буржуазной историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1986) и мн. др.
- ⁶⁹ См.: *Спирин Л.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.-1920 г.). М., 1977. С. 287.
- ⁷⁰ См.: *Юликов Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М., 1978.
- ⁷¹ См.: *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *он же.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983; *он же.* К вопросу о социально-политической сущности деникинщины // Боевое содру-

- жество советских республик (1918-1922). М., 1982. С.232-246; он же. Великий Октябрь: Трансформации советологических концепций и ее классово-политическая суть // ВИ. №6. С.72-86.
- ⁷² См.: *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. С.113-114, 126, 167-168, 200, 263-264; 308-311. и др.
- ⁷³ См.: Там же. С.215.
- ⁷⁴ См.: Там же. С.255.
- ⁷⁵ См.: Там же. С.256.
- ⁷⁶ *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее крах. М., 1982.
- ⁷⁷ См.: *Жаровский Н.П.* Историография гражданской войны в СССР (по материалам советских военных журналов 20-х годов). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Харьков, 1972; *Парусимов Я.П.* Проблемы интервенции и Гражданской войны в СССР в современных исторических журналах (1955-1977). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979; *Косаковский А.* Западногерманская историография Гражданской войны и иностранной интервенции в СССР. М., 1972; *Наумов В.П.* Современная историография Гражданской войны и интервенции в СССР. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1971; *Хмелевский С.К.* Гражданская война на Юге России в освещении современной англо-американской историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971; *Агулова Е.* Разгром Донской армии Краснова. Источники изучения. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1977.
- ⁷⁸ См.: *Воскобойников Б.* Военно-организаторская деятельность большевиков Дона в годы военной интервенции и Гражданской войны (1918-1920). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983; *Слуцкая Д.* Деятельность Зафронтбюро ЦК КПБ (июнь-декабрь 1919). Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1966; *Шапошник В.Н.* Образование и деятельность СКВО в первый период его существования. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1970 и др.
- ⁷⁹ См.: *Хмелевский К.А.* Гражданская война на Дону (Крах красновщины и деникинщины). Дисс. ... докт. ист. наук. Ростов-н/Д., 1971; *Вовк Г.А.* Борьба трудящихся Украины в тылу деникинских войск. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1981; *Шатенко Л.А.* Борьба против белогвардейских войск и буржуазно-националистической контрреволюции на юге Украины в 1919 г. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1985; *Дедов И.И.* Создание Красной кавалерии на Дону в годы Гражданской войны и ее роль в разгроме контрреволюции на Юге России 1918 – 1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1973; *Проскурин А.* Образование 8 Армии и ее участие в боях против Краснова и Деникина. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971. *Лежава А.* Революционное сотрудничество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе против деникинщины. Дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1968; *Степаненко Б.М.* Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и ее разгром. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1972; *Венков А.В.* Донское казачество в гражданской войне. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986 и др.
- ⁸⁰ См.: *Хмелевский С.К.* Гражданская война на Юге России в освещении современной англо-американской историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1977.
- ⁸¹ Подсчет по: *Хмелевский С.К.* Указ. соч. (канд. дис.).
- ⁸² См.: *Хмелевский С.К.* Борьба трудящихся Дона и Северного Кавказа против интервентов и белогвардейцев в освещении английской и американской буржуазной историографии 60-х-70-х годов // Боевое содружество советских республик. М., 1982. С.208-223.

**DENIKIN = DENIKINSHCHINA. GENERAL LIEUTENANT A.I. DENIKIN
DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR: SOVIET HISTORIOGRAPHY (1965-1985)**

© 2010 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The article presents the analysis of the Soviet historiography (second half of 1960s – first half of 1980s) of A.I. Denikin's military and political activity during the Russian Civil War.

Key words: A.I. Denikin, denikinshchina, Soviet historiography, civil war, historiography of the White movement, I.I. Mintz, A.P. Aleksashenko, G.Z. Ioffe, historiographical period, spetskhran (special storage section) of Lenin State Library.